

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-4>

Ольга Васильевна Калюжная

Владимирский юридический институт ФСИН России

Владимир, Россия

kalyuzhka@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9167-6652>

Olga V. Kalyuzhnaya

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Vladimir, Russia

kalyuzhka@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9167-6652>

Депутаты от Владимирской губернии в Государственной Думе (1906–1907 гг.)*

Deputies of Vladimir Governorate in the State Duma of the Russian Empire (1906–1907)

Аннотация. Статья посвящена вопросам деятельности депутатов от Владимирской губернии в I и II Государственных Думах Российской империи. Анализируется существующая база исследований по указанному вопросу. Показываются особенности выборов на территории губернии. Приводятся данные о влиянии политики властей на местах на ход выборов по крестьянской курии. Указываются региональные особенности тактики отдельных партий на выборах во II Думу (блок монархической партии и «Союза 17 Октября»). Показываются попытки местных властей снять с выборов во II Думу наиболее популярных оппозиционных кандидатов (К.К. Черносвитов). Дается коллективный портрет владимирских депутатов, указываются основные сведения об их социальном положении, возрасте, партийной принадлежности, образовании. Показываются сходства и отличия владимирских депутатов первого и второго созывов по этим параметрам от общероссийских показателей. Указываются статистические данные о членстве депутатов от Владимирской

* Для цитирования: *Калюжная О.В. Депутаты от Владимирской губернии в Государственной Думе (1906–1907 гг.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 459–489. DOI: <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-4>*

For citation: *Kalyuzhnaya, O. “Deputies of Vladimir Governorate in the State Duma of the Russian Empire (1906–1907).” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 2 (2021): 459–89, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-4>*

© Калюжная О.В., 2021

© Kalyuzhnaya O., 2021

губернии в думских комиссиях и показывается их участие в законотворческой деятельности Думы. Автор выделяет ключевые вопросы, интересовавшие депутатов от Владимирской губернии: социальная политика, политические и гражданские права, выборы в Государственную Думу, судебная реформа. Анализируются выступления депутатов по указанным проблемам, выделяются наиболее активные парламентарии (И.П. Алексинский, К.К. Черносивов, Н.А. Жиделев, М.Г. Комиссаров).

Ключевые слова: И.П. Алексинский, Владимирская губерния, выборы, Государственная Дума, Н.А. Жиделев, кадеты, социал-демократы, К.К. Черносивов.

Abstract. The article is devoted to the activities of the deputies who represented the Vladimir Governorate in the First and Second State Dumas of the Russian Empire. The existing research base on this issue is analyzed. Special features of the local elections in the territory of the governorate are revealed. The data on the influence of the local authorities' policy on the course of elections in the peasant curia are presented. The regional peculiarities of the tactics of individual parties (the bloc of the monarchist party and the Union of October 17) in the elections to the Second Duma are indicated. The attempts of the local authorities to disqualify the most popular opposition candidates from the elections to the Second Duma (K. Chernosvitov) are presented. The collective portrait of the Vladimir Governorate deputies is given, and the main information about their social status, age, party affiliation, and education is cited. Based on this information, the article shows the similarities and differences of the Vladimir Governorate deputies of the first and second convocations from the all-Russian indicators. The statistics on the membership of the deputies from the Vladimir Governorate in the Duma commissions are indicated, and their participation in the legislative activities of the State Duma is considered. The author highlights the key issues which were of interest to the deputies of Vladimir Governorate, such as social policy, political and civil rights, elections to the State Duma, and judicial reform. The speeches of the deputies on these issues are analyzed, and the most active parliamentarians are identified (I. Aleksinskii, K. Chernosvitov, N. Zhidelev, and M. Komissarov).

Key words: I. Aleksinskii, Vladimir Governorate, elections, State Duma of the Russian Empire, N. Zhidelev, cadets, social democrats, K. Chernosvitov

Введение

Актуальные проблемы истории российского парламентаризма являются предметом широкого изучения со стороны как российских, так и зарубежных исследователей. К настоящему времени вышел значительный массив публикаций, показывающих место Государственной Думы Российской империи в политическом процессе¹, отражающих различные аспекты ее

¹ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизм взаимодействия (1906–1914). – Москва: РОССПЭН, 2011; Hosking G. The Russian constitutional experiment: Government and Duma. 1907–1914. – London: Cambridge University Press, 1973; Manning R.T. The crisis of the old order in Russia. Gentry and government. – Princeton: Princeton University Press, 1982; Shchukin D.V. Russian liberal movement of the early

законотворческой деятельности², освещающих особенности думских избирательных кампаний³. Востребованными также оказываются исследования, посвященные деятельности депутатов, представлявших интересы отдельных сословных групп и губерний⁴.

Вопрос о деятельности депутатов от Владимирской губернии относится к числу малоизученных. В современной историографии подробно рассмотрены лишь вопросы организации избирательных кампаний в Государственную Думу на территории губернии⁵. В 2016 г. вышла статья Н.Н. Кулаковой, посвященная

20th century in historical research // *Amazonia Investiga*. – 2019. – Т. 8. – № 18. – P. 203–209; *Verrner A.M.* The Crisis of Russian Autocracy. Nicholas II and the 1905 Revolution. – Princeton: Princeton University Press, 1990; *Wcislo F.W.* Reforming Rural Russia. State, Local Society and National Politics, 1855–1914. – Princeton: Princeton University Press, 1990; *Weissman N.B.* Reform in tsarist Russia: The state bureaucracy and local government, 1900–1914. – New Jersey: Rutgers University Press, 1981.

² *Дарчиева С.В.* Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.). – Владикавказ: Северо-Осетинский Институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А, 2015; *Сорокин А.А.* Вопрос о реформе волостного суда в законотворческих практиках Государственной Думы (1907–1910 гг.) // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. – Ч. 1. – С. 111–116; *Янченко Д.Г.* Бюджет и финансы в Государственной Думе 1907–1912 гг.: от Балтики до Дальнего Востока. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015.

³ *Егоров А.Н.* Предвыборная агитация как инструмент дискредитации политического противника (по материалам выборов в Государственную Думу Российской империи) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – № 3 (30). – С. 170–178; *Патрикеева О.А.* Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2005; *Сорокин А.А.* Конфликты в ходе выборов в Государственную Думу Российской империи (на материалах Нижегородской губернии) // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Центр истории парламентаризма, 2018. – Ч. 1. – С. 60–66.

⁴ *Калюжная О.В.* Православные священники во II Государственной Думе Российской империи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1. – С. 22–32; *Князева И.С.* Региональное представительство в Государственной думе Российской империи по материалам Рязанской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Владимирский государственный гуманитарный университет, 2010; *Сорокин А.А.* Нижегородские депутаты в III Государственной Думе (1907–1912 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 443. – С. 174–183; *Wierzchowski M.* Sprawy polski w III, IV Dumie panstwowej. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966.

⁵ *Липатова О.В.* Избирательные кампании в I–IV Государственные Думы Российской империи (на материалах Владимирской губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005; *Лобачев С.В.* Административный ресурс губернатора на выборах в дореволюционную Государственную Думу (по материалам Владимирской губернии) // История государства и

владимирским депутатам, однако по содержанию она представляет собой лишь перечень самих депутатов с указанием некоторых сведений из их биографии, дополненный обширной справкой об истории учреждения Государственной Думы (без указания данных о деятельности самих депутатов в Думе)⁶. Таким образом, полноценное исследование о депутатах Государственной Думы от Владимирской губернии и их деятельности к настоящему времени отсутствует. Решение этой проблемы и является целью данной статьи. Это обуславливает значимость данного исследования, посвященного изучению деятельности депутатов от Владимирской губернии в I и II Государственных Думах (распределение по фракциям и комиссиям, выступления в Думе, выделение наиболее важных вопросов и наиболее активных парламентариев).

Основная часть

Как и во многих других губерниях, избирательная кампания в I Думу во Владимирской губернии сопровождалась вмешательством со стороны властей. Так, в Муромском уезде земские начальники вели активную работу с крестьянами. В Гороховецком уезде становой пристав заявил, что «если в уполномоченные будут выбраны нежелательные для администрации лица, то они доедут только до уездного города и там будут арестованы»⁷. Такая атмосфера в ходе избирательной кампании приводила к тому, что, по оценкам современников, крестьяне боялись назначать уполномоченных из-за опасений ареста⁸. В итоге от крестьянской курии в губернское избирательное собрание были избраны в основном лояльные власти выборщики (18 правых против 6 левых)⁹. Это предопределило и итог выборов по крестьянской курии: от нее был избран формально беспартийный Ф.Г. Баринов, участвовавший в предвыборных собраниях монархистов и в Думе примкнувший к правому крылу¹⁰.

права. – 2010. – № 23. – С. 16–20; *Омельянчук И.В.* Электоральный союз правых и октябристов во второй думской избирательной кампании на примере Владимирской губернии // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Центр истории парламентаризма, 2015. – Ч. 1. – С. 122–131.

⁶ *Кулакова Н.Н.* Деятельность владимирских депутатов в Государственной Думе 1906–1917 гг. // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 276–284.

⁷ *Кр-ль М.А.* Как прошли выборы в Государственную Думу. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906. – С. 12.

⁸ Там же.

⁹ *Липатова О.В.* Избирательные кампании в I–IV Государственные Думы Российской империи (на материалах Владимирской губернии). – С. 103–104.

¹⁰ Работы Первой Государственной Думы / составитель И. Бонч-Осмоловский. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский комитет трудовой группы, 1906. – С. 488.

Владимирская губерния в Государственной Думе была представлена шестью депутатами (отметим, что выборы проходили по 4 куриям: землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей). Основные сведения о них изложены ниже (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Депутаты I Государственной Думы от Владимирской губернии¹¹

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Фракция	Образование	Сословная принадлежность	Род занятий
Алексинский И.П.	1872	кадеты	высшее	потомственный дворянин	Приват-доцент Московской хирургической клиники, гласный Александровского уездного земского собрания
Баринов Ф.Г.	1864	беспартийный	низшее	крестьянин	Волостной старшина
Демидов А.В.	1872	беспартийный	высшее	купец	Директор фабрики в Вязниках
Комиссаров М.Г.	1837	кадеты	высшее	личный дворянин	Гласный Московской городской думы, издатель газеты «Народное дело»
Лебедев В.Ф.	1862	трудовики	низшее	мещанин	Рабочий, председатель комитета рабочих на фабрике в Александровском уезде
Черносвитов К.К.	1866	кадеты	высшее	потомственный дворянин	Статский советник, товарищ прокурора Владимирского окружного суда, председатель Владимирского уездного комитета партии народной свободы

¹¹ Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв / составитель М.М. Боиович. – Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1906. – С. 29–34; Государственная Дума России, 1906–2006: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / ответственный редактор В.В. Шелохаев. – Москва: РОССПЭН, 2006. – С. 702–703; Государственная Дума Российской империи: 1906–1917 / редколлегия Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – Москва: РОССПЭН, 2008. – С. 38, 158, 675–676.

Таблица 2

Депутаты II Государственной Думы от Владимирской губернии¹²

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Фракция	Образование	Сословная принадлежность	Род занятий
Герасимов Ф.П.	1877	трудовики	низшее	крестьянин	Крестьянин, земледелец
Горев А.О.	1855	кадеты	высшее	личный почетный гражданин	Инженер
Жиделев Н.А.	1876	социал-демократы	низшее	крестьянин	Рабочий
Иорданский Н.М.	1870	кадеты	высшее	потомственный дворянин	Присяжный поверенный, гласный Владимирской городской думы, Ковровского уездного земского собрания, Владимирского губернского земского собрания, секретарь ЦК партии народной свободы
Ситников Г.И.	1869	трудовик	низшее	крестьянин	Крестьянин, земледелец
Черносвитов К.К.	1866	кадеты	высшее	потомственный дворянин	Присяжный поверенный, председатель Владимирского уездного комитета партии народной свободы

Исходя из приведенных выше сведений, отметим следующее. Депутаты I Думы обладали большим опытом общественно-политической деятельности, чем избранные во II Думу. Также у них был и более высокий образовательный ценз: четверо из шести парламентариев имели высшее образование (во II Думе – трое). В целом такая картина (меньший опыт общественно-политической деятельности и меньший образовательный ценз, более значительная доля

¹² Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв / составитель М.М. Боиович. – Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1907. – С. 29–34; Государственная Дума Российской империи: 1906–1917. – С. 127, 138, 222, 559, 675–676.

представителей левых партий и фракций в числе депутатов II Думы) была характерна как и для регионов, так и для всей страны в целом; при этом, по нашим подсчетам, в целом владимирские депутаты были более образованными (в I Думе высшее образование имели 66 % из них против общероссийского показателя в 43 %, а во II Думе – 50 % против 34 %); а в плане возраста в I Думе владимирские депутаты были старше, чем в среднем по стране (если в целом группу в возрасте от 30 до 40 лет составляли 40 % депутатов, а от 40 лет и старше – 52 %, то для Владимирской губернии эти показатели составили 33 % и 66 % соответственно)¹³.

Владимирские депутаты II Думы (как и в целом по стране) были более левыми: 3 кадета, 2 трудовика и 1 социал-демократ, в то время как в I Думу прошли 3 кадета, 1 трудовик и 2 беспартийных (из них Ф.Г. Баринов разделял позиции правого крыла¹⁴, а А.В. Демидов был близок к партии мирного обновления¹⁵, при этом они оба участвовали в предвыборных собраниях монархистов, но Демидов не скрывал своих прогрессивных взглядов¹⁶). В сословном происхождении депутатов тоже заметно увеличение избранников недворянского происхождения: если в I Думе от губернии было 3 дворянина (в том числе 2 потомственных), 1 крестьянин и 1 мещанин, то во II Думе оказалось только 2 дворян и сразу 3 крестьянина. «Полевение» проявилось и в том, что если от земледельческой (крестьянской) курии в I Думу был избран тяготевавший к правым Ф.Г. Баринов, то во II Думу – трудовик Г.И. Ситников.

В I Думе четверо владимирских депутатов были избраны в четыре комиссии: М.Г. Комиссаров и В.Ф. Лебедев – в комиссию для разбора корреспонденции¹⁷, А.В. Демидов – в финансовую¹⁸, К.К. Черносвитов – в комиссии для исследования незаконных действий должностных лиц и для установления порядка проверки прав членов Государственной Думы и составления Наказа Государственной Думы¹⁹. Отметим, что многие фракции тщательно отбирали кандидатов в наиболее важные для них комиссии, поэтому

¹³ Демин В.А. Государственная Дума России: механизм функционирования. – Москва: РОССПЭН, 1996. – С. 37–38.

¹⁴ Работы Первой Государственной Думы. – С. 488.

¹⁵ Там же. – С. 489.

¹⁶ Хроника // Клязьма. – 1906. – 19 марта. – С. 2.

¹⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 2. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906. – С. 1505.

¹⁸ Там же. – С. 1391.

¹⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 1. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906. – С. 52, 685.

при голосовании старались провалить неудобных для них лиц (председатели фракций сообщали имена своих кандидатов и депутаты избирали из их числа)²⁰.

Кадет И.П. Алексинский, выдающийся хирург-новатор, оказывавший помощь пострадавшим во время греко-турецкой войны, один из учредителей Общества русских хирургов, выступил при обсуждении проекта ответного адреса Думы на речь императора, отметив необходимость обсуждения самых острых проблем:

... мы присланы сюда народом для борьбы за права человека и гражданина, за осуществление политических свобод и необходимых социальных реформ, для борьбы против произвола старого бюрократического режима²¹.

Особо им были отмечены недопустимость изъятия из ведения Думы вопросов обороны и вооруженных сил и необходимость ответственности всех без исключения министерств перед ней:

Народ, дающий трудовые деньги на содержание армии, должен знать, на что и как расходуются эти деньги.

Основываясь на подведении итогов недавней русско-японской войны, им же была подвергнута критике и организация армии и флота²².

Алексинский высказался за уравнивание прав женщин и мужчин («бесправие женщины в настоящее время является унижением»), а также не только за объявление амнистии, но и за организацию помощи семьям амнистированных («много семей заключенных и сосланных административно остались без куска хлеба и голодают»)²³. Кроме того, в своей речи Алексинский призвал к отставке министра внутренних дел и выступил с ходатайством через председателя Думы просить об этом монарха:

С теперешним министерством Государственная Дума не должна иметь ничего общего, мы не должны с ними обсуждать законов, для этого министерства нет места в Государственной Думе.

Возмущение депутата вызвало продолжение массовых арестов и казней:

²⁰ Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизм взаимодействия (1906–1914). – С. 167.

²¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 1. – С. 116.

²² Там же. – С. 116–117.

²³ Там же. – С. 117.

Мы слышим стоны народа, и эти стоны и требования мы в виде запросов направляем в министерства, зная, однако, что господам министрам чужды народные требования...²⁴

Кадет М.Г. Комиссаров был секретарем VIII отдела и докладывал о выборах у калмыков Астраханской и Ставропольской губерний, на которых сложилась конфликтная ситуация: два кандидата получили одинаковое количество избирательных и неизбирательных шаров, в связи с чем, вместо жребия была проведена вторичная баллотировка, вызвавшая протест у проигравшей стороны. Однако по предложению Комиссарова было решено первую баллотировку признать недействительной, а вторую считать правильной, на основании чего итоги выборов были утверждены²⁵. В следующий раз Комиссаров докладывал о выборах у киргизов, не отметив в этом случае каких-либо нарушений²⁶.

Соратник Комиссарова по партии К.К. Черносветов после избрания в Думу сложил с себя полномочия товарища прокурора. Из всех владимирских депутатов в I Думе он был наиболее активным (член двух комиссий, секретарь IV отдела, докладчик и оратор). В качестве докладчика IV отдела он сообщал об утверждении итогов выборов в Курске и Симбирской губернии²⁷. От лица комиссии для установления порядка проверки прав членов Думы он выступил также за отмену результатов выборов в Тамбовской губернии, в ходе которых произошли серьезные нарушения²⁸. Это привело к тому, что итоговым решением Думы выборы 11 депутатов в Тамбовской губернии были отменены 286 голосами против 62²⁹.

Важной частью деятельности Черносветова стало участие в обсуждении законопроекта о неприкосновенности личности. Комментируя речь министра юстиции И.Г. Щегловитова, отмечавшего, что неприкосновенность личности должна прежде всего ограждаться правильной формой организации суда, Черносветов возражал, что для этого необходимо сначала сделать суд независимым, а эта цель не будет достигнута даже за счет восстановления в действии Судебных уставов 1864 г. В качестве мер защиты независимости судебной системы ему виделись «действительная несменяемость судей» и «устранение влияния на суд прежде всего самого министра юстиции»³⁰.

²⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 2. – С. 1164–1165.

²⁵ Там же. – С. 1214–1215.

²⁶ Там же. – С. 1760.

²⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 1. – С. 288–289.

²⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 2. – С. 1513.

²⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 1. – С. 1522.

³⁰ Там же. – С. 369–370.

Последнее, согласно предложению Черносвитова, должно было обеспечиваться привлечением судей к ответственности только по суду и выборами членов судейских коллегий из судебных палат и членов окружных судов, а не из числа кандидатов, предложенных министром.

Избирательная кампания во II Думу характеризуется в целом такими же попытками оказания давления со стороны администрации (особенно в отношении крестьян), что и предыдущая кампания. Это отмечала и местная периодическая печать³¹. Еще 15 мая 1906 г., во время работы I Думы, во Владимирское губернское жандармское управление была послана телеграмма о необходимости работы над прекращением деятельности оппозиционных, и особенно революционных партий и фракций: «Все эти организации должны быть разбиваемы в самом начале»³². 16 июня жандармскому управлению было поручено вести тщательную слежку за трудовиками. После роспуска I Думы за представителями левых партий на территории губернии был установлен полицейский надзор³³.

В конце ноября 1906 г. на квартире К.К. Черносвитова как одного из видных деятелей партии народной свободы был учинен обыск³⁴. Во многом это было связано еще и с тем, что он был одним из подписавших Выборгское воззвание. Черносвитов был уже довольно известным политиком. С 1906 г. он издавал общественно-политическую газету «Владимирец» (которую закрыли в октябре 1907 г.), публиковался на страницах кадетского еженедельника «Право». Сразу после обыска он был исключен из списка избирателей Владимира. Губернская избирательная комиссия оставила направленную им жалобу без удовлетворения³⁵. Восстановлен в избирательных правах Черносвитов был только решением Сената.

Избирательная кампания во II Думу была примечательна также тем, что правые пытались заключить соглашение с октябристами (неудачное), а кадеты – с социал-демократами (следствием последнего стало прохождение в Думу большевика Н.А. Жиделева)³⁶. Отметим, что эти блоки носили локальный

³¹ Булыгин П. Новь // Владимирец. – 1907. – 14 января. – С. 2; Выборы в Государственную Думу // Владимирец. – 1907. – 17 января. – С. 2.

³² Цит. по: Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905–1906 гг. – Владимир: Владимирское книгоиздательство, 1923. – С. 63.

³³ Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905–1906 гг. – С. 63–64.

³⁴ Лобачев С.В. Административный ресурс губернатора на выборах в дореволюционную Государственную Думу (по материалам Владимирской губернии). – С. 19.

³⁵ Жалоба К.К. Черносвитова в губернскую по выборам комиссию // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). – Ф. 423. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 1–2.

³⁶ Омельяничук И.В. Электоральный союз правых и октябристов во второй думской избирательной кампании на примере Владимирской губернии. – С. 131.

характер, поскольку официально «Союз русского народа» был готов сотрудничать только с правомонархическими партиями. Конституционно-монархические организации, включая «Союз 17 октября», они считали своими политическими противниками, поскольку октябристы видели в Государственной Думе не помощника царской самодержавной власти, а самостоятельный орган, что было для правых неприемлемо, поскольку в Думе стали бы заседать «наряду с русскими и жидаы, и поляки, и вообще все инородцы»³⁷.

Во II Думе в различные комиссии были избраны уже пятеро владимирских депутатов. Так, Ф.П. Герасимов и Н.А. Жиделев были избраны в аграрную комиссию³⁸. В две комиссии был избран А.О. Горев (о помощи безработным и об установлении нормального отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях)³⁹, в три – Н.М. Иорданский (финансовую, о помощи безработным и об установлении нормального отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях)⁴⁰ и К.К. Черносвитов (для разработки Наказа, по запросам и о местном суде)⁴¹.

Во II Думе только половина владимирских депутатов отметилась выступлениями. Так, кадет А.О. Горев выступил только один раз, в качестве докладчика V отдела доложив о выборах в Баку⁴². Гораздо большую активность проявили большевик Н.А. Жиделев (активный участник Иваново-Вознесенской стачки и известный оратор) и кадет К.К. Черносвитов.

Во время обсуждения вопроса об учреждении продовольственной комиссии Н.А. Жиделев подверг критике коллег за учреждение маловажных, с его точки зрения, комиссий (библиотечной, редакционной и т. д.):

Время ли заниматься этими книгами, когда наши бывшие господа министры Гурко и т. д. разгуливают и проматывают деньги, которые были им даны для того, чтобы удовлетворить голодный народ⁴³.

³⁷ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. Т. 1: 1905–1910 гг. – Москва: РОССПЭН, 1998. – С. 169.

³⁸ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 1. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. – Стб. 1594.

³⁹ Там же. – Стб. 1270; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. – Стб. 1019.

⁴⁰ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 1. – Стб. 443, 1270; Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. – Стб. 1019.

⁴¹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 1. – Стб. 981, 987, 1270.

⁴² Там же. – Стб. 1389.

⁴³ Там же. – Стб. 209.

Первостепенной и важнейшей задачей Жиделев считал ликвидацию голода, а единственной важной реформой – аграрную, в ходе которой следовало передать землю крестьянам без выкупа. Также в своем выступлении депутат раскритиковал порядок формирования запасных магазинов в рамках борьбы с голодом:

... если б в эти запасные магазины клали хлеб помещики, а то приходится в настоящее время класть в магазины хлеб тем же крестьянам, у которых хлеба нет⁴⁴.

В борьбе за обсуждение этих вопросов как первостепенных Жиделев подверг критике кадетов, утверждая, что социал-демократы в Думе в первую очередь для того, чтобы

разоблачить тех, кто не хочет помочь народному горю, чтобы разоблачить тех, кто стоит, загораясь дорогою тем, кто стремится освободить русский народ.

Досталось от депутата и правым:

Я бы спросил Пуришкевича, сколько стоит один погром в Кишиневе, сколько стоит жандармская армия, сколько стоят целые взводы шпионов, которые ходят за каждым народным представителем в количестве 10–20 человек⁴⁵.

Пикировка с кадетами продолжилась при обсуждении возможности/необходимости депутатского запроса в связи с избиением рабочих на фабрике Чешера в Санкт-Петербурге. Так, кадет Ф.И. Родичев предлагал сначала выяснить обстоятельства произошедшего, в то время как Жиделев обвинял в организации инцидента администрацию, а кадетов (в связи с нежеланием перейти сразу к активным действиям) – в «трусости перед русским правительством»⁴⁶.

Будучи депутатом, Н.А. Жиделев активно выступал на рабочих собраниях. 1 мая, сразу после выступления на митинге в Санкт-Петербурге, он был арестован за революционные речи. Арестованы были и его товарищи по

⁴⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 1. – Стб. 209.

⁴⁵ Там же. – Стб. 321–322.

⁴⁶ Там же. – Стб. 2005.

партии⁴⁷. Осенью 1907 г., уже после роспуска Думы, он вновь оказался под следствием и был приговорен к каторге⁴⁸.

Как и в I Думе, К.К. Черносивтов был самым активным из владимирских депутатов. Его кандидатура была предложена в товарищи секретаря Думы (но от баллотировки он отказался). Кроме того, в комиссии для разработки Наказа он был избран секретарем⁴⁹. В качестве докладчика XI отдела он сообщал об утверждении выборов по Тобольской губернии. В ходе доклада Черносивтов отметил тот факт, что по вине губернатора один из выборщиков не смог реализовать свое право быть избранным, поскольку не смог явиться на выборы, будучи под особым надзором полиции. Информацию об этом нарушении он предложил довести до сведения министра внутренних дел⁵⁰. Также Черносивтов докладывал от II отдела о результатах выборов в Пензенской губернии. В докладе им были озвучены многочисленные нарушения со стороны местных властей на выборах, о чем было предложено уведомить министра внутренних дел⁵¹.

Черносивтов, как и в I Думе, продолжил критику министерства юстиции, приняв деятельное участие в обсуждении законопроекта о реформе местного суда. Сам законопроект предусматривал восстановление мирового суда, упразднение судебных полномочий земских начальников и волостных судов, однако предоставлял министерству право осуществлять контроль институтом мировых судов (в том числе и за счет назначения председателей апелляционных инстанций – съездов мировых судей). Депутатом был подвергнут критике ряд положений законопроекта. Во-первых, сохранение норм обычного права при рассмотрении дел мировыми судами⁵². Во-вторых, отстаиваемый министерством приоритет имущественного ценза над образовательным («Я лично полагаю, что материальное обеспечение не есть всегда гарантия независимости...»)⁵³. В-третьих, назначение председателей съездов:

Я должен указать, что эти выдвигаемые министром юстиции люди не только с точки зрения коллегии не будут заслуживать доверия, но они, вероятно,

⁴⁷ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. – Стб. 1481–1568.

⁴⁸ Архив ВЧК: Сборник документов / ответственные редакторы В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; составители В. Виноградов, Н. Перемышленникова. – Москва: Кучково поле, 2007. – С. 675.

⁴⁹ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 1. – Стб. 42, 981.

⁵⁰ Там же. – Стб. 664.

⁵¹ Там же. – Стб. 667–669.

⁵² Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. – Стб. 1389–1390.

⁵³ Там же. – Стб. 1393–1394.

представляются и с нашей точки зрения весьма нежелательными людьми на том месте, которое они будут занимать⁵⁴.

На обвинения министра в предвзятости членов комиссии по отношению к реформе местного суда, в которой кадеты были на ведущих ролях, Черносвитов ехидно ответил словами из басни И.А. Крылова, сорвав аплодисменты: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль, на себя, кума, оборотиться»⁵⁵. Важность проведения реформы местного суда им всячески подчеркивалась, и даже 2 июня, накануне роспуска Думы, он выступил против прекращения прений по проекту, на чем настаивали представители левых фракций⁵⁶.

Выводы

Таким образом, исходя из анализа выступлений владимирских депутатов Государственной Думы первых двух созывов, можно отметить следующее. Во-первых, они проявляли довольно низкую активность в публичном пространстве Думы. Из 11 человек, ставших депутатами, выступлениями по обсуждаемым вопросам отметились только трое: И.П. Алексинский, Н.А. Жиделев и К.К. Черносвитов. Последний был наиболее активен как в I, так и во II Думе. Отсутствие активного участия в законотворческой деятельности в отношении ряда депутатов можно объяснить их происхождением и отсутствием какого-либо опыта общественно-политической деятельности, однако в их число входит, например, и Н.М. Иорданский, который был видным партийным деятелем и земским гласным. Его пассивную роль в работе Думы объяснить пока не представляется возможным. Во-вторых, предмет обсуждения выступавших напрямую зависел от программных требований их партий: если для социал-демократа Н.А. Жиделева важнейшими вопросами были передача земли крестьянам без выкупа и защита прав рабочих, то для владимирских кадетов важнее всего была ответственность всех министерств перед Думой, гражданское равноправие, независимость судебной системы, свобода волеизъявления на выборах. В-третьих, именно на наиболее работоспособную часть владимирского депутатского корпуса оказывалось административное давление (арест Жиделева, исключение Черносвитова из числа избирателей, впоследствии – закрытие его газеты).

⁵⁴ Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. – Стб. 1397–1398.

⁵⁵ Там же. – Стб. 1401.

⁵⁶ Там же. – Стб. 1605.

Introduction

Topical problems of the history of Russian parliamentarism are the subject of extensive research both for Russian and for foreign scholars. To date, a significant array of publications has been published showing the place of the State Duma of the Russian Empire in the political process,¹ reflecting various aspects of its legislative activity,² and highlighting the features of the State Duma election campaigns.³ Studies devoted to the activities of deputies who represented the interests of individual class groups and provinces are in high demand as well.⁴

¹ K.A. Solov'ev, *Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2011); G. Hosking, *The Russian constitutional experiment: Government and Duma. 1907–1914* (London: Cambridge University Press, 1973); R.T. Manning, *The crisis of the old order in Russia. Gentry and government* (Princeton: Princeton University Press, 1982); D.V. Shchukin, “Russian liberal movement of the early 20th century in historical research,” *Amazonia Investiga*, vol. 8, no. 18 (2019): 203–9; A.M. Verrner, *The crisis of Russian autocracy. Nicholas II and the 1905 Revolution* (Princeton: Princeton University Press, 1990); F.W. Wcislo, *Reforming rural Russia. State, local society and national politics, 1855–1914* (Princeton: Princeton University Press, 1990); N.B. Weissman, *Reform in tsarist Russia: The state bureaucracy and local government, 1900–1914* (New Jersey: Rutgers University Press, 1981).

² S.V. Darchieva, *The State Duma of the Russian Empire and the issues of economic, political, and cultural development of the North Caucasus (1906–1917)* [in Russian] (Vladikavkaz: Severo-Osetinskii Institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN i Pravitel'stva RSO-A, 2015); A.A. Sorokin, “The question of the reform of the volost court in the legislative practices of the State Duma (1907–1910)” [in Russian], in *Tauride readings 2015. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of articles*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: ElekSis, 2016), 111–16; D.G. Yanchenko, *Budget and finance in the 1907–1912 State Duma: from the Baltic to the Far East* [in Russian] (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2015).

³ A.N. Egorov, “Election campaigning as a tool to discredit a political opponent (based on the materials of elections to the State Duma of the Russian Empire)” [in Russian], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, vol. 30, no. 3 (2015): 170–78; O.A. Patrikeeva, *Russian general public and elections to the First and Second State Dumas (1905–1907)* [in Russian] (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet, 2005); A.A. Sorokin, “Conflicts during elections to the State Duma of the Russian Empire (based on materials from Nizhny Novgorod Governorate)” [in Russian], in *Tauride readings 2017. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of articles*, ed. A.B. Nikolaev, pt. 1 (St Petersburg: Tsentr istorii parlamentarizma, 2018), 60–66.

⁴ O.V. Kalyuzhnaya, “Orthodox priests in the Second State Duma of the Russian Empire” [in Russian], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i*

The issue of the activities of the deputies of Vladimir Governorate has been little studied so far. In modern historiography, only the issues related to the organization of the election campaigns to the State Duma on the territory of the governorate have been considered in detail.⁵ In 2016, N. Kulakova published an article dedicated to the Vladimir Governorate deputies. However, it contains only a list of the deputies with indications of some information from their biographies, supplemented by extensive information about the history of the establishment of the State Duma (without specifying any data on the activities of the deputies in the Duma).⁶ Thus, there are still hardly any full-fledged studies of the State Duma deputies from Vladimir Governorate and their activities. The objective of this article is to change this situation. This objective also determines the significance of this work, devoted to the study of the activities of the deputies from Vladimir Governorate in the First and Second State Dumas (distribution by factions and commissions, speeches in the Duma, and the most important issues and the most active representatives).

Main Body

In the same way as in many other governorates, the election campaign for the First Duma in Vladimir Governorate was accompanied by interference from the authorities. For instance, in Murom Uyezd, zemstvo chiefs were actively working with the local peasants. In Gorokhovets Uyezd, the district police superintendent stated, “If persons undesirable for the administration are elected as delegates, they will only get as far as the uyezd town and will be immediately arrested there.”⁷ Such atmosphere during the election campaign led to the fact that, according to

sotsial'nye nauki, no. 1 (2020): 22–32; I.S. Knyazeva, *Regional office in the State Duma of the Russian Empire based on the materials of Ryazan Governorate* [in Russian] (PhD diss., Vladimir State University for the Humanities, 2010); A.A. Sorokin, “Deputies from Nizhny Novgorod in the Third State Duma (1907–1912)” [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 443 (2019): 174–83; M. Wierzchowski, *Sprawy polski w III, IV Dumie panstwowej* (Warsaw: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966).

⁵ O.V. Lipatova, *Election campaigns in the First–Fourth State Dumas of the Russian Empire (based on the materials of Vladimir Governorate)* [in Russian] (PhD diss., Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2005); S.V. Lobachev, “Administrative resource of the governor in the elections to the pre-revolutionary State Duma (based on the materials of Vladimir Governorate)” [in Russian], *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 23 (2010): 16–20; I.V. Omel'yanchuk, “The electoral union of the Right and the Octobrists in the second Duma election campaign on the example of Vladimir Governorate” [in Russian], in *Tauride readings 2014. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of articles*, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: Tsentr istorii parlamentarizma, 2015), 122–31.

⁶ N.N. Kulakova, “The activities of the Vladimir deputies in the State Duma of 1906–1917” [in Russian], *Molodoi uchenyi*, no. 19 (123) (2016): 276–84.

⁷ M.A. Kr-I', *How the elections to the State Duma were held* [in Russian] (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906), 12.

contemporaries, local peasants were afraid to appoint their delegates because of fears of arrest.⁸ As a result, mainly electors loyal to the government (18 right-wing versus 6 left-wing representatives) were elected from the peasant curia to the governorate electoral assembly.⁹ This also predetermined the outcome of the elections for the peasant curia which was represented by a formally nonpartisan F. Barinov, who participated in the election meetings of the monarchists and then joined the Right wing in the State Duma.¹⁰

In the State Duma, Vladimir Governorate was represented by six deputies (let us note that the elections were held in four curiae: landowning, urban, peasant and workers' ones). Basic information about the deputies is given below (see Tables 1 and 2).

Table 1

Deputies of Vladimir Governorate in the First State Duma¹¹

Last name, first and middle initials	Year of birth	Faction	Education	Estate affiliation	Occupation
Aleksinskii, I.P.	1872	Cadets	Higher	Hereditary nobleman	Privat-docent at Moscow Surgical Clinic, Member of the Zemstvo Assembly of Aleksandrovsk Uyezd
Barinov, F.G.	1864	Nonpartisan	Lower	Peasant	Volost foreman
Demidov, A.V.	1872	Nonpartisan	Higher	Merchant	Director of the factory in Vyazniki
Komissarov, M.G.	1837	Cadets	Higher	Non-hereditary nobleman	Deputy of the Moscow City Duma, publisher of the newspaper <i>Narodnoe Delo</i>
Lebedev, V.F.	1862	Trudoviks	Lower	Petty bourgeois	Worker, chairman of the workers' committee at the factory in Aleksandrovsk Uyezd

⁸ M.A. Kr-l', *How the elections to the State Duma were held* [in Russian] (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906), 12.

⁹ Lipatova, *Election campaigns in the First–Fourth State Dumas*, 103–4.

¹⁰ I. Bonch-Osmolovskii, comp., *The activities of the First State Duma* [in Russian] (St Petersburg: Sankt-Peterburgskii komitet Trudovoi gruppy, 1906), 488.

¹¹ M.M. Boiovich, comp., *Members of the State Duma (portraits and biographies). First convocation* [in Russian] (Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I.D. Sytina, 1906), 29–34; *The State Duma of Russia, 1906–2006: encyclopaedia* [in Russian], vol. 1, *The State Duma of the Russian Empire, 1906–1917*, ed. V.V. Shelokhaev (Moscow: ROSSPEN, 2006), 702–3; B.Yu. Ivanov, A.A. Komzolova, and I.S. Ryakhovskaya, eds., *The State Duma of the Russian Empire: 1906–1917* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2008), 38, 158, 675–76.

Last name, first and middle initials	Year of birth	Faction	Education	Estate affiliation	Occupation
Chernosvitov, K.K.	1866	Cadets	Higher	Hereditary nobleman	State Councillor, Deputy Prosecutor of the Vladimir District Court, Chairman of the Vladimir District Committee of the People's Freedom Party

Table 2

Deputies of Vladimir Governorate in the Second State Duma¹²

Last name, first and middle initials	Year of birth	Faction	Education	Estate affiliation	Occupation
Gerasimov, F.P.	1877	Trudoviks	Lower	Peasant	Peasant, farmer
Gorev, A.O.	1855	Cadets	Higher	Personal honorary citizen	Engineer
Zhidelev, N.A.	1876	Social democrats	Lower	Peasant	Worker
Iordanskii, N.M.	1870	Cadets	Higher	Hereditary nobleman	Attorney at law, Member of the Vladimir City Duma, Zemstvo Assembly of Kovrov Uyezd, Zemstvo Assembly of Vladimir Governorate, Secretary of the Central Committee of the Party of People's Freedom
Sitnikov, G.I.	1869	Trudoviks	Lower	Peasant	Peasant, farmer
Chernosvitov, K.K.	1866	Cadets	Higher	Hereditary nobleman	Attorney at law, Chairman of the Vladimir District Committee of the People's Freedom Party

From the information given above, let us note the following. The deputies of the First Duma had more experience in social and political activities than those elected to

¹² M.M. Boiovich, comp., *Members of the State Duma (portraits and biographies). Second convocation* [in Russian] (Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I.D. Sytina, 1907), 29–34; Ivanov, Komzolova, and Ryakhovskaya, *The State Duma of the Russian Empire: 1906–1917*, 127, 138, 222, 559, 675–76.

the Second Duma. They also had a higher educational qualification, as four out of six parliamentarians had a higher education (in the Second Duma, only three). In general, such a situation (less experience in social and political activities, a lower educational qualification, and a greater proportion of representatives of the Left-wing parties and factions among the deputies of the Second Duma) was typical both for the regions and for the country as a whole. At the same time, according to our calculations, the deputies of Vladimir Governorate were more educated (in the First Duma, 66 % of them had a higher education against the all-Russian figure of 43 %; in the Second Duma, 50 % against 34 %). In terms of age, in the First Duma, the deputies of Vladimir Governorate were older than the national average (generally the group aged 30 to 40 comprised 40 % of the deputies, and from 40 years and older, 52 %; for Vladimir Governorate these indicators accounted for 33 % and 66 % respectively).¹³

The Vladimir Governorate deputies in the Second Duma (as well as the Second Duma deputies in the country as a whole) were mostly Left-wing representatives. Among them, there were 3 Cadets, 2 Trudoviks, and 1 Social Democrat. The First Duma included 3 Cadets, 1 Trudovik and 2 nonpartisan members (including F. Barinov who supported the positions of the Right wing¹⁴ and A. Demidov who was close to the Party of Peaceful Renovation;¹⁵ both of them participated in the election meetings of the monarchists, but Demidov did not hide his progressive views¹⁶). In terms of the estate origin, there was a noticeable increase in the number of deputies of non-noble origin. While in the First Duma the governorate was represented by 3 noblemen (including 2 hereditary noblemen), 1 peasant and 1 petty bourgeois, in the Second Duma, there were only 2 noblemen and 3 peasants. The “leftward trend” also manifested itself in the fact that while Barinov who was attracted to the Right wing was elected to the First Duma by the agricultural (peasant) curia, G. Sitnikov who was elected to the Second Duma was a representative of the Trudoviks.

In the First State Duma, four Vladimir Governorate deputies were elected to four commissions. M. Komissarov and V. Lebedev were elected to the commission for the examination of correspondence;¹⁷ A. Demidov, to the financial commission;¹⁸ K. Chernosvitov, to the commissions on investigating illegal actions of officials and on establishing the procedure for verifying the rights of members of the State Duma,

¹³ V.A. Demin, *The State Duma of Russia: functioning mechanism* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 1996), 37–38.

¹⁴ Bonch-Osmolovskii, *The activities of the First State Duma*, 488.

¹⁵ *Ibid.*, 489.

¹⁶ “Chronicle” [in Russian], *Klyaz'ma*, March 19, 1906.

¹⁷ *The State Duma. Verbatim records. Session I* [in Russian], vol. 2 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906), 1505.

¹⁸ *Ibid.*, 1391.

and on drawing up the Order (*Nakaz*) of the State Duma.¹⁹ It should also be noted that many factions carefully selected candidates for the commissions they deemed most important. Therefore, when voting, they tried to defeat those inconvenient for them (the chairmen of the factions announced the names of their candidates and the deputies elected from among them).²⁰

I. Aleksinskii, a representative of the Cadets, an outstanding innovative surgeon, who assisted victims during the Greco-Turkish War, one of the founders of the Society of Russian Surgeons, spoke during the discussion on the response address of the Duma to the emperor's speech, noting the need to discuss the most pressing problems:

... We were sent here by the people to fight for human and civil rights, for the implementation of political freedoms and necessary social reforms, and to fight against the tyranny of the old bureaucratic regime.²¹

He emphasized the inadmissibility of removing questions related to the defense and armed forces from the Duma's jurisdiction and the need for accountability of all ministries without exception to the Duma:

The people who give money for the maintenance of the army should know on what and how exactly this money is being spent.

He also criticized the organization of the army and navy, criticism being based on summing up the results of the recent Russian-Japanese War.²²

Aleksinskii spoke in favor of equalizing the rights of women and men ("the lack of rights for women is currently a humiliation"). He also spoke not only for the announcement of amnesty but also for the organization of assistance to the families of those who were amnestied ("many families of prisoners and exiles administratively were left without a piece of bread and are starving").²³ In addition, in his speech, Aleksinskii called for the resignation of the Minister of Internal Affairs and made a petition through the chairman of the Duma to ask the monarch about this:

¹⁹ *The State Duma. Verbatim records. Session I* [in Russian], vol. 1 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906), 52, 685.

²⁰ Solov'ev, *Legislative and executive power in Russia*, 167.

²¹ *The State Duma. Verbatim records. Session I*, vol. 1, 116.

²² *Ibid.*, 116–17.

²³ *Ibid.*, 117.

The State Duma should have nothing in common with the present ministry; we should not discuss laws with them; there is no place for this ministry in the State Duma.

The deputy was also outraged by the continuation of mass arrests and executions:

We hear the moans of the people, and we send these moans and these demands in the form of inquiries to the ministries, knowing, however, that the people's demands are alien to Messrs ministers. . . .²⁴

Cadet M. Komissarov was appointed as Secretary of the Eighth Department and reported on the elections among the Kalmyks of Astrakhan and Stavropol governorates, where a conflict situation developed. Two candidates received the same number of electoral and non-electoral ballots. Because of that, instead of a draw procedure, the second election was held, which provoked protests from the losing side. However, at the suggestion of Komissarov, it was decided to declare the first vote invalid and to consider the second one correct, based on which the election results were finally approved.²⁵ Next time, Komissarov reported on the elections among the Kyrgyz and did not point out any violations in that case.²⁶

K. Chernosvitov, Komissarov's fellow the party, resigned from the post of Deputy Prosecutor soon after being elected to the State Duma. Out of all Vladimir Governorate deputies in the First Duma, he was the most active one (a member of two commissions, secretary of the Fourth Department, a speaker and orator). As a speaker for the Fourth Department, he reported on the approval of the election results in Kursk and Simbirsk governorates.²⁷ On behalf of the commission for establishing the procedure for verifying the rights of the Duma members, he also spoke for the cancellation of the election results in Tambov Governorate where serious violations had taken place.²⁸ This led to the fact that the election of 11 deputies of Tambov Governorate was cancelled by 286 votes against 62 by the final decision of the Duma.²⁹

An important part of Chernosvitov's activities was his participation in the discussion of the draft law on personal immunity. Commenting on the speech of the Minister of Justice I. Shcheglovitov who believed that personal immunity should be protected by the correct form of organization of the court in the first place,

²⁴ *The State Duma. Verbatim records. Session I*, vol. 2, 1164–65.

²⁵ *Ibid.*, 1214–15.

²⁶ *Ibid.*, 1760.

²⁷ *The State Duma. Verbatim records. Session I*, vol. 1, 288–89.

²⁸ *The State Duma. Verbatim records. Session I*, vol. 2, 1513.

²⁹ *The State Duma. Verbatim records. Session I*, vol. 1, 1522.

Chernosvitov objected that in order to make this possible, it was first necessary to make the court independent, and this goal would not be achieved even by restoring and bringing back to force the Judicial Charters of 1864. Among possible measures to protect the independence of the judicial system, he named “the irremovability of judges” and “first of all, the elimination of the influence of the Minister of Justice on the court.”³⁰ The latter, according to Chernosvitov’s proposal, was to be ensured by bringing judges to justice only by court and by the election of members of the judicial collegiums from judicial chambers and members of district courts but not from among the candidates proposed by the minister himself.

The election campaign to the Second Duma is generally characterized by the same attempts to apply pressure on the part of the administration (especially with regard to the peasants) as the previous campaign. This was also noted by the local periodicals.³¹ As early as May 15, 1906, during the work of the First Duma, a telegram was sent to the gendarme administration of Vladimir Governorate. The telegram indicated the necessity of work on preventing the activities of oppositional and especially revolutionary parties and factions. “All these organizations must be destroyed at the very beginning,” it said.³² On June 16, the gendarme administration was instructed to conduct a thorough surveillance of the Trudoviks. After the dissolution of the First Duma, the representatives of the left-wing parties were put under police supervision in the territory of the governorate.³³

At the end of November 1906, the apartment of Chernosvitov, who was considered one of the prominent figures of the People’s Freedom Party, was searched.³⁴ This was largely due to the fact that he was one of those who signed the Vyborg Manifesto. Chernosvitov was a well-known politician at the time. In 1906, he started publishing the social and political newspaper *Vladimirets* (which was closed in October 1907) and published his articles in the Cadets’ weekly *Pravo*. Immediately after the search, he was excluded from the voter list of Vladimir. The Governorate Election Commission dismissed his complaint.³⁵ Chernosvitov was restored to voting rights only by the decision of the Senate.

³⁰ *The State Duma. Verbatim records. Session I*, vol. 1, 369–70.

³¹ P. Bulygin, “Novelty” [in Russian], *Vladimirets*, January 14, 1907; “Elections to the State Duma” [in Russian], *Vladimirets*, January 17, 1907.

³² Cited in A.I. Ivanov, *Peasant movement in Vladimir Governorate in 1905–1906* [in Russian] (Vladimir: Vladimirskoe knigoizdatel'stvo, 1923), 63.

³³ Ivanov, *Peasant movement in Vladimir Governorate*, 63–64.

³⁴ Lobachev, “Administrative resource of the governor in the elections to the pre-revolutionary State Duma,” 19.

³⁵ “Zhaloba K.K. Chernosvitova v gubernskuyu po vyboram komissiyu” [Complaint by K.K. Chernosvitov to the governorate election commission]. F. 423, op. 1, d. 5, ll. 1–2. Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti [State Archives of the Vladimir Region] (GAVO), Vladimir, Russia.

The election campaign to the Second Duma was also remarkable due to the fact that the Right tried to make an (unsuccessful) agreement with the Octobrists, and the Cadets tried to do the same with the Social Democrats (the election of the Bolshevik N. Zhidelev to the State Duma was the consequence of the latter).³⁶ It should be noted that these blocs were of local nature since officially the Union of the Russian People was ready to cooperate only with the right-wing monarchist parties. They considered constitutional monarchist organizations, including the Union of October 17, as their political opponents since the Octobrists saw the State Duma as an independent body rather than as an assistant to the tsarist autocratic power. This was completely unacceptable for the Right because “along with Russians, Jews, Poles, and all sorts of foreigners”³⁷ would begin to sit in the Duma.

As many as five deputies of Vladimir Governorate were elected to various commissions of the Second Duma. F. Gerasimov and N. Zhidelev were elected to the agrarian commission.³⁸ A. Gorev was elected to two commissions at once (on helping the unemployed and on providing the regular rest for employees of trade and craft establishments).³⁹ N. Iordanskii was elected to three commissions (on helping the unemployed, on providing the regular rest for employees of trade and craft establishments, and the financial commission),⁴⁰ and K. Chernosvitov was also elected to three commissions (on the development of the *Nakaz*, on inquiries, and on the local court).⁴¹

In the Second Duma, only half of the Vladimir Governorate deputies made speeches. A. Gorev, a Cadet, spoke only once, reporting on the elections in Baku as a speaker from the Fifth Department.⁴² N. Zhidelev, a Bolshevik (an active participant in the Ivanovo-Voznesensk strike and a well-known speaker), and K. Chernosvitov, a Cadet, were much more active with their speeches.

During the discussion of the establishment of the food commission, N. Zhidelev criticized his colleagues for the establishment of commissions that were of little importance from his point of view (the library commission, the editorial commission, etc.):

³⁶ Omel'yanchuk, “The electoral union of the Right and the Octobrists,” 131.

³⁷ *Right-wing parties. 1905–1917. Documents and materials* [in Russian], vol. 1, 1905–1910 (Moscow: ROSSPEN, 1998), 169.

³⁸ *The State Duma. Verbatim records. Session II* [in Russian], vol. 1 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1907), 1594.

³⁹ *Ibid.*, 1270; *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 2, 1019.

⁴⁰ *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 1, 443, 1270; *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 2, 1019.

⁴¹ *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 1, 981, 987, 1270.

⁴² *Ibid.*, 1389.

Is it really time we dealt with all these books, when our former ministers Gurko and others roam around squandering the money that was given to them in order to satisfy the hungry people.⁴³

Zhidelev believed elimination of hunger to be the primary and most important task and the agrarian reform to be the only important reform, during which the land should be transferred to the peasants without buy-out. In his speech, the deputy also criticized the procedure for the formation of reserve stores in the framework of the fight against hunger:

...I wish landowners would put bread in these reserve stores, but currently peasants who have no bread are those who have to put bread into those stores.⁴⁴

In his attempts to discuss these issues as the most important ones, Zhidelev criticized the Cadets, arguing that the Social Democrats in the State Duma are primarily meant

to expose those who do not want to help the people's grief, to expose those who stand blocking the way for those who seek to liberate the Russian people.

The deputy did not spare the right-wingers as well:

I would ask Purishkevich how much one pogrom in Chisinau costs, how much the gendarme army cost, how much it costs to maintain the whole platoons of spies who follow each national representative in the amount of 10–20 people.⁴⁵

This altercation with the Cadets continued further while discussing the possibility/necessity of a deputy inquiry in connection with the beating of workers at the Cheshera factory in St Petersburg. The Cadet F. Rodichev suggested that at first the circumstances of the incident should be clarified while Zhidelev accused the administration of organizing the incident, and the Cadets, due to their unwillingness to go straight to action, “of cowardice before the Russian government.”⁴⁶

As a deputy, N. Zhidelev actively spoke at workers' meetings. On May 1, immediately after speaking at a rally in St Petersburg, he was arrested for revolutionary speeches. His party comrades were also arrested.⁴⁷ In the fall of 1907,

⁴³ *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 1, 209.

⁴⁴ *Ibid.*, 209.

⁴⁵ *Ibid.*, 321–22.

⁴⁶ *Ibid.*, 2005.

⁴⁷ *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 2, 1481–568.

after the dissolution of the Duma, he was under investigation once again and was sentenced to hard labor.⁴⁸

In the same way as in the First Duma, K. Chernosvitov was the most active representative of the Vladimir Governorate deputies in the Second Duma. His candidacy was even proposed for the position of Deputy Secretary of the State Duma (but he refused to stand for election). In addition, he was elected Secretary of the commission for the development of the *Nakaz*.⁴⁹ As a speaker for the Eleventh Department, he reported on the approval of the elections in Tobolsk Governorate. During the report, Chernosvitov noted the fact that through the fault of the governor one of the electors could not use his right to be elected because he could not appear at the elections, being under the special supervision by the police. He offered to bring all the information about this violation to the attention of the Minister of Internal Affairs.⁵⁰ Chernosvitov also reported on behalf of the Second Department on the results of the elections in Penza Governorate. In his report, he voiced numerous violations by the local authorities in the elections, and it was proposed to notify the Minister of Internal Affairs about this.⁵¹

In the Second Duma, Chernosvitov also continued to criticize of the Ministry of Justice, as he did in the First Duma. He took an active part in the discussion of the draft law on the reform of the local court. The draft law itself provided for the restoration of the justice-of-the-peace court and the abolition of the judicial powers of *zemstvo* chiefs and *volost* courts. However, it also provided the ministry with the right to apply control over the institute of justice-of-the-peace courts (among other things, by appointing the chairmen of appellate instances, namely congresses of justices of the peace). The deputy criticized a number of conditions of the draft law. The first one was the preservation of customary law in the consideration of cases by the justices of the peace.⁵² The second one was the priority of the property qualification over the educational qualification, the condition, which was supported by the ministry (“I personally do believe that material wealth is not always a guarantee of independence. . .”).⁵³ And the third, the appointment of congresses’ chairmen:

⁴⁸ V. Vinogradov and N. Peremyshlennikova, comps., *Archive of the VChK: Collection of documents* [in Russian], ed. V. Vinogradov, A. Litvin, V. Khristoforov (Moscow: Kuchkovo pole, 2007), 675.

⁴⁹ *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 1, 42, 981.

⁵⁰ *Ibid.*, 664.

⁵¹ *Ibid.*, 667–69.

⁵² *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 2, 1389–90.

⁵³ *Ibid.*, 1393–94.

I must point out that these people nominated by the Minister of Justice will not be trustworthy from the point of view of the collegium, but from our point of view they also are likely to appear quite undesirable in the places they will occupy.⁵⁴

Chernosvitov sarcastically responded to the minister's accusations of bias of the commission members in relation to the reform of the local court, in which the Cadets were in the leading roles. He did this with the quote from the fable by Ivan Krylov, drawing round of applause, "What need acquaintances to reckon? When you within the mirror writhe and beckon!"⁵⁵ He emphasized the importance of reforming the local court in every possible way, and even on June 2, on the eve of the dissolution of the Duma, he opposed the closure of the debate on the draft law, which the representatives of the left factions insisted on.⁵⁶

Conclusion

Thus, based on the analysis of the speeches of the Vladimir Governorate deputies in the State Duma of the Russian Empire of the first two convocations, the following can be noted. First, their rather low activity in the public space of the Duma is obvious. Out of 11 people who became deputies, only three made statements on the issues under discussion, namely I. Aleksinskii, N. Zhidelev, and K. Chernosvitov. The latter was the most active representative of the governorate both in the First and in the Second Dumas. The lack of active participation in lawmaking activities of a number of deputies can be explained by their origin and lack of experience in social and political activities. However, N. Iodanskii, who was a prominent party leader and zemstvo deputy, was among them. It is as yet not possible to explain his passive role in the activities of the State Duma. Second, the subject of every speech directly depended on the program requirements of the parties: while for the Social Democrat N. Zhidelev, the most important issues were the transfer of land to the peasants without buy-out and protection of the workers' rights, for the Cadets of Vladimir Governorate, the most important issues were the responsibility of all ministries to the Duma, civil equality, independence of the judiciary, and freedom of expression in elections. Third, it was the most efficient and active part of the Vladimir deputies that was put under administrative pressure (the arrest of Zhidelev, the exclusion of Chernosvitov from the electorate, and subsequently the closure of his newspaper).

⁵⁴ *The State Duma. Verbatim records. Session II*, vol. 2, 1397–98.

⁵⁵ *Ibid.*, 1401.

⁵⁶ *Ibid.*, 1605.

Список литературы

Государственная Дума России, 1906–2006: энциклопедия: в 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / ответственный редактор В.В. Шелохаев. – Москва: РОССПЭН, 2006. – 767 с.

Государственная Дума Российской империи: 1906–1917 / редколлегия Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 735 с.

Дарчиева С.В. Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.). – Владикавказ: Северо-Осетинский Институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А, 2015. – 261 с.

Егоров А.Н. Предвыборная агитация как инструмент дискредитации политического противника (по материалам выборов в Государственную Думу Российской империи) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – № 3 (30). – С. 170–178.

Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905–1906 гг. – Владимир: Владимирское книгоиздательство, 1923. – 66 с.

Калюжная О.В. Православные священники во II Государственной Думе Российской империи // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 1. – С. 22–32.

Князева И.С. Региональное представительство в Государственной думе Российской империи по материалам Рязанской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Владимирский государственный гуманитарный университет, 2010. – 255 с.

Кр-ль М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906. – 67 с.

Кулакова Н.Н. Деятельность владимирских депутатов в Государственной Думе 1906–1917 гг. // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 276–284.

Липатова О.В. Избирательные кампании в I–IV Государственные Думы Российской империи (на материалах Владимирской губернии): дис. ... канд. ист. наук. – Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2005. – 259 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/izbiratelnye-kampanii-v-i-iv-gosudarstvennye-dumy-rossiiskoi-imperii-na-materialakh-vladimir> (дата обращения – 12.06.2020).

Лобачев С.В. Административный ресурс губернатора на выборах в дореволюционную Государственную Думу (по материалам Владимирской губернии) // История государства и права. – 2010. – № 23. – С. 16–20.

Омельянчук И.В. Электоральный союз правых и октябристов во второй думской избирательной кампании на примере Владимирской губернии // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Центр истории парламентаризма, 2015. – Ч. 1. – С. 122–131.

Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2005. – 206 с.

Работы Первой Государственной Думы / составитель И. Бонч-Осмоловский. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский комитет Трудовой группы, 1906. – 494 с.

Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизм взаимодействия (1906–1914). – Москва: РОССПЭН, 2011. – 511 с.

Сорокин А.А. Вопрос о реформе волостного суда в законодательских практиках Государственной Думы (1907–1910 гг.) // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. – Ч. 1. – С. 111–116.

Сорокин А.А. Конфликты в ходе выборов в Государственную Думу Российской империи (на материалах Нижегородской губернии) // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сборник статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. – Санкт-Петербург: Центр истории парламентаризма, 2018. – Ч. 1. – С. 60–66.

Сорокин А.А. Нижегородские депутаты в III Государственной Думе (1907–1912 гг.) // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 443. – С. 174–183.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв / составитель М.М. Боиович. – Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1907. – 520 с.

Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Первый созыв / составитель М.М. Боиович. – Москва: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1906. – 512 с.

Янченко Д.Г. Бюджет и финансы в Государственной Думе 1907–1912 гг.: от Балтики до Дальнего Востока. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – 272 с.

Hosking G. The Russian constitutional experiment: Government and Duma. 1907–1914. – London: Cambridge University Press, 1973. – 281 p.

Manning R.T. The crisis of the old order in Russia. Gentry and government. – Princeton: Princeton University Press, 1982. – 555 p.

Shchukin D.V. Russian liberal movement of the early 20th century in historical research // Amazonia investiga. – 2019. – Vol. 8. – No. 18. – P. 203–209.

Verrner A.M. The Crisis of Russian Autocracy. Nicholas II and the 1905 Revolution. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 372 p.

Wcislo F.W. Reforming Rural Russia. State, Local Society and National Politics, 1855–1914. – Princeton: Princeton University Press, 1990. – 347 p.

Weissman N.B. Reform in tsarist Russia: The state bureaucracy and local government, 1900–1914. – New Jersey: Rutgers University Press, 1981. – 292 p.

Wierzchowski M. Sprawy polski w III, IV Dumie panstwowej. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. – 304 p.

References

Boiovich, M.M., comp. *Chleny Gosudarstvennoi Dumy (portrety i biografii). Pervyi sozyv* [Members of the State Duma (portraits and biographies). First convocation]. Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I.D. Sytina, 1906. (In Russian)

Boiovich, M.M., comp. *Chleny Gosudarstvennoi Dumy (portrety i biografii). Vtoroi sozyv* [Members of the State Duma (portraits and biographies). Second convocation]. Moscow: Tipografiya Tovarishchestva I.D. Sytina, 1907. (In Russian)

Bonch-Osmolovskii, I. comp. *Raboty Pervoi Gosudarstvennoi Dumy* [The activities of the First State Duma]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii komitet Trudovoi gruppy, 1906. (In Russian)

Darchieva, S.V. *Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi imperii i voprosy ekonomicheskogo, politicheskogo i kul'turnogo razvitiya Severnogo Kavkaza (1906–1917 gg.)* [The State Duma of the Russian Empire and the issues of economic, political, and cultural development of the North

Caucasus (1906–1917)]. Vladikavkaz: Severo-Osetinskii Institut gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra RAN i Pravitel'stva RSO-A, 2015. (In Russian)

Egorov, A.N. “Predvybornaya agitatsiya kak instrument diskreditatsii politicheskogo protivnika (po materialam vyborov v Gosudarstvennuyu Dumu Rossiiskoi imperii)” [Election campaigning as a tool to discredit a political opponent (based on the materials of elections to the State Duma of the Russian Empire)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, vol. 30, no. 3 (2015): 170–78. (In Russian)

Gosudarstvennaya Duma Rossii, 1906–2006: entsiklopediya [The State Duma of Russia, 1906–2006: encyclopaedia]. 2 vols. Vol. 1, *Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi imperii, 1906–1917* [The State Duma of the Russian Empire, 1906–1917], ed. V.V. Shelokhaev. Moscow: ROSSPEN, 2006. (In Russian)

Hosking, G. *The Russian constitutional experiment: Government and Duma. 1907–1914*. London: Cambridge University Press, 1973.

Ivanov, A.I. *Krest'yanskoe dvizhenie vo Vladimirskoi gubernii v 1905–1906 gg.* [Peasant movement in Vladimir Governorate in 1905–1906]. Vladimir: Vladimirskoe knigoizdatel'stvo, 1923. (in Russian)

Ivanov, B.Yu., A.A. Komzolova, and I.S. Ryakhovskaya, eds. *Gosudarstvennaya Duma Rossiiskoi imperii: 1906–1917* [The State Duma of the Russian Empire: 1906–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2008. (In Russian)

Kalyuzhnaya, O.V. “Pravoslavnye svyashchenniki vo II Gosudarstvennoi Dume Rossiiskoi imperii” [Orthodox priests in the Second State Duma of the Russian Empire], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 1 (2020): 22–32. (In Russian)

Knyazeva, I.S. *Regional'noe predstavitel'stvo v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii po materialam Ryazanskoi gubernii* [Regional office in the State Duma of the Russian Empire based on the materials of Ryazan Governorate]. PhD diss. Vladimir State University for the Humanities, 2010. (In Russian)

Kr-l', M.A. *Kak proshli vybory v Gosudarstvennuyu Dumu* [How the elections to the State Duma were held]. St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906. (In Russian)

Kulakova, N.N. “Deyatel'nost' vladimirskikh deputatov v Gosudarstvennoi Dume 1906–1917 gg.” [The activities of the Vladimir deputies in the State Duma of 1906–1917]. *Molodoi uchenyi*, no. 19 (123) (2016): 276–84. (In Russian)

Lipatova, O.V. *Izbiratel'nye kampanii v I–IV Gosudarstvennyye Dumy Rossiiskoi imperii (na materialakh Vladimirskoi gubernii)* [Election campaigns in the First–Fourth State Dumas of the Russian Empire (based on the materials of Vladimir Governorate)]. PhD diss. Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2005. Accessed June 12, 2020. <https://www.dissercat.com/content/izbiratelnye-kampanii-v-i-iv-gosudarstvennyye-dumy-rossiiskoi-imperii-na-materialakh-vladimir>. (In Russian)

Lobachev, S.V. “Administrativnyi resurs gubernatora na vyborakh v dorevolutsionnuyu Gosudarstvennuyu Dumu (po materialam Vladimirskoi gubernii)” [Administrative resource of the governor in the elections to the pre-revolutionary State Duma (based on the materials of Vladimir Governorate)]. *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 23 (2010): 16–20. (In Russian)

Manning, R.T. *The crisis of the old order in Russia. Gentry and government*. Princeton: Princeton University Press, 1982.

Omel'yanchuk, I.V. “Elektoral'nyi soyuz pravyykh i oktyabristov vo vtoroi dumskoi izbiratel'noi kampanii na primere Vladimirskoi gubernii” [The electoral union of the Right and the Octobrists in the second Duma election campaign on the example of Vladimir Governorate]. In *Tavrisheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik statei* [Tauride readings 2014. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 122–31. St Petersburg: Tsentr istorii parlamentarizma, 2015. (In Russian)

Patrikeeva, O.A. *Rossiiskaya obshchestvennost' i vybory v I i II Gosudarstvennye Dumy (1905–1907 gg.)* [Russian general public and elections to the First and Second State Dumas (1905–1907)]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet, 2005. (In Russian)

Shchukin, D.V. “Russian liberal movement of the early 20th century in historical research.” *Amazonia investiga*, vol. 8, no. 18 (2019): 203–9.

Solov'ev, K.A. *Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' v Rossii: mekhanizm vzaimodeistviya (1906–1914)* [Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)]. Moscow: ROSSPEN, 2011. (In Russian)

Sorokin, A.A. “Konflikty v khode vyborov v Gosudarstvennuyu Dumu Rossiiskoi imperii (na materialakh Nizhegorodskoi gubernii)” [Conflicts during elections to the State Duma of the Russian Empire (based on materials from Nizhny Novgorod Governorate)]. In *Tavrisheskie chteniya 2017. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik statei* [Tauride readings 2017. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 60–66. St Petersburg: Tsentr istorii parlamentarizma, 2018. (In Russian)

Sorokin, A.A. “Nizhegorodskie deputaty v III Gosudarstvennoi Dume (1907–1912 gg.)” [Deputies from Nizhny Novgorod in the Third State Duma (1907–1912)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 443 (2019): 174–83. (In Russian)

Sorokin, A.A. “Vopros o reforme volostnogo suda v zakonotvorcheskikh praktikakh Gosudarstvennoi Dumy (1907–1910 gg.)” [The question of the reform of the volost court in the legislative practices of the State Duma (1907–1910)]. In *Tavrisheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik statei* [Tauride readings 2015. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of articles], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 111–16. St Petersburg: ElekSis, 2016. (In Russian)

Verner, A.M. *The Crisis of Russian autocracy. Nicholas II and the 1905 Revolution*. Princeton: Princeton University Press, 1990.

Wcislo, F.W. *Reforming rural Russia. State, local society and national politics, 1855–1914*. Princeton: Princeton University Press, 1990.

Weissman, N.B. *Reform in tsarist Russia: The state bureaucracy and local government, 1900–1914*. New Jersey: Rutgers University Press, 1981.

Wierzchowski, M. *Sprawy polski w III, IV Dumie panstwowej*. Warsaw: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966.

Yanchenko, D.G. *Byudzheth i finansy v Gosudarstvennoi Dume 1907–1912 gg.: ot Baltiki do Dal'nego Vostoka* [Budget and finance in the 1907–1912 State Duma: from the Baltic to the Far East]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2015. (In Russian)

Информация об авторе

Ольга Васильевна Калюжная – кандидат исторических наук, старший преподаватель, <https://orcid.org/0000-0001-9167-6652>, kalyuzhka@list.ru, Владимирский юридический институт ФСИН России (600020 Россия, Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67е)

Information about the author

Olga V. Kalyuzhnaya – candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0001-9167-6652>, kalyuzhka@list.ru, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service (d. 67e, ul. B. Nizhegorodskaya, Vladimir, Russia, 600020)

Статья поступила в редакцию 29.04.2020; одобрена после рецензирования 14.09.2020; принята к публикации 06.10.2020.

The article was submitted 29.04.2020; approved after reviewing 14.09.2020; accepted for publication 06.10.2020.